

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ УРАЛА

Масленников М. И.

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук (Россия), 620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29, mim1943@mail.ru

Андреева Е. Л.

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, руководитель центра региональных компаративных
исследований, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Россия), 620014, Россия, Екатеринбург,
ул. Московская, 29, elenandr@mail.ru

Мыслякова Ю. Г.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской
академии наук (Россия), 620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29, jul_jul@inbox.ru

УДК 339.5.008(470)
ББК 65.59(2Рос)-21

Цель. Изучение региональных особенностей участия бизнеса и власти в реформировании системы управления внешнеэкономической деятельностью в условиях повышающейся финансовой нестабильности в России и регионах Урала.

Методы. Работа выполнена на основе анализа теоретических и практических подходов отечественных и зарубежных ученых к проблемам оптимизации механизма управления внешнеэкономической деятельностью в стране и регионах в условиях нарастающих диспропорций, санкций, конкуренции на мировых рынках товаров и услуг.

Результаты и область применения. Изучение отечественного опыта формирования институциональной и функциональной структуры органов управления внешнеэкономической деятельностью показывает, что это весьма трудоемкий, длительный, а порой и разнонаправленный процесс реформирования экономики и институтов управляющих этими процессами, удалось выявить специфические черты развития этих процессов в старо-промышленных регионах Урала. Полученные результаты могут быть использованы при разработке региональных программ стратегического развития территорий РФ и оптимизации структуры управления внешнеэкономической деятельностью и в других ее регионах.

Научная новизна. Заключается в разработке специфических подходов построения модели взаимосвязи интересов бизнеса и управленческих структур в сфере внешнеэкономической деятельности, с учетом производственной специализации регионов Урала.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, эволюция, механизм, управление, Россия, регионы Урала.

Масленников М. И., Андреева Е. Л., Мыслякова Ю. Г.

EVOLUTION OF THE MECHANISM MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE COUNTRY AND THE URAL REGIONS

Maslennikov M. I.

doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia), 620014, Russia, Yekaterinburg, Moscovskaya Str., 29, mim1943@mail.ru

Andreeva E. L.

doctor of Economics, Professor, Leading researcher at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia), 620014, Russia, Yekaterinburg, Moscovskaya Str., 29, elenandr@mail.ru

Mislakova U. G.

candidate of economic sciences, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia), 620014, Russia, Yekaterinburg, Moscovskaya Str., 29, e-mail: jul_jul@inbox.ru

Purpose. In article the authors tries analyses modern of the problems and measure participation of the big business in international trade Russia and Ural regions.

Methods. To study algorithms of construction optimal model of the mechanism management of foreign economic activity in the country and the Ural regions and optimization of systems management they in specific condition development old-industrial regions of the Urals.

Result and scope. The analysis of theoretical works by domestic and foreign scientists, us results of the development international trade in old industrial regions, with their biggest park of old industrial equipment, study common and specific line of development management international trade in regions. The result of analysis may be utilization by elaboration region programs of strategic development regions of Russia and optimization structural management international trade in this territories.

Scientific novelty. Consist in research specific line by diversification development structural management international trade in different territories of the Russia, especially old-industrial region of the Urals, with use modern model of management international trade in regions of the Russia.

Key words: evolution, mechanism management, foreign economic activity, indicator, model development, Russian , regions of the Urals.

Мировая и отечественная экономика после разразившегося в октябре 2008 года финансового, а затем и экономического кризиса, находятся в стадии длительной стагнации, обвалив основные индикаторы развития, в том числе и во внешнеэкономической сфере. Так, ВВП России за истекшие 17 лет показал ряд циклических изменений своей динамики, снизившись с 7,2 % в среднем за 2000–2008 гг. до –7,8 % в 2009 г., 1,3 % в 2013 г., до –3,9 % в 2015 г., –0,2 % в 2016 г., в 2017 г. ВВП вырос на 1,5 %. Объем промышленного производства в 2009 г. сократился на 9,3 %, а в 2013 г. оказался нулевым (0,1 %), в 2015 г. – 3,3 %, в 2017 г. – 0,9 %; инфляция подскочила с 5,1 % в 2012 г. до 12,9 % в 2015 г. и лишь с принятием жестких рестриктивных мер со стороны ЦБ РФ снизилась до 2,5 % в 2017 г. Объем внешнеторгового оборота упал почти вдвое, с 839 млрд долл. в 2012 г. до 470,4 млрд долл. в 2016 г. (см. табл. 1). Еще сложнее ситуация в инвестиционной сфере – как

по привлекаемым иностранным, так и вкладываемым в основной капитал финансовым ресурсам. В эти же годы темп роста мирового ВВП снизились с 2,6 % в 2013 г. до 2,4 % в 2016 г., в Китае – с 10 % за предыдущие 10 лет до 6,6 % в 2016 г. и 6,9 % в 2017 г., в США – вырос с 1,8 % в 2013 г. до 3 % в 2017 г.

Сложившуюся в экономике страны ситуацию В. Ивантер (директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН) связывает с «неадекватной денежной, кредитной и финансовой политикой, причем ее неадекватность уже экспериментально доказана. Нужны меры, которые обеспечат нам отскок от той безобразной ситуации, которая сложилась» [1, с. 45].

В той же тональности высказывается член-кор. РАН Д. Е. Сорокин: «Сегодня для российской экономической науки нет более актуальной задачи, чем выработка концепции преодоления сложившегося тренда затухания темпов экономического роста и перехода к устой-

чивому социально-экономическому развитию, вместо поиска реальных путей и механизма развития экономики страны, вывода ее на траекторию экономического роста, страна погрузилась в длительное и бесплодное противостояние «либералов» и «государственников» [2, с. 26].

Для реализации своих целей и интересов «либералы» и «государственники» на разных уровнях власти и управления, в разного рода центрах и высших школах экономики разрабатывают кратко-и долгосрочные программы и прогнозы социально-экономического, в том числе и внешнеэкономического развития, в целях стимулирования развития.

Выступая с ежегодным посланием Федеральному собранию 1 марта 2018 г. Президент РФ В. Путин указал на четыре основных источника экономического роста на предстоящие годы: первый – увеличить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе и прежде всего на крупных и средних предприятиях базовых отраслей (промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, торговля) как минимум выше 5% в год; второй – наращивать инвестиции, доведя их до 25–27% от ВВП; третий – развивать малое предпринимательство, доведя его вклад в создание ВВП к 2025 году до 40%, а число занятых в этом сегменте экономики увеличить с 19 млн до 25 млн человек; четвертый – развитие несырьевого, неэнергетического экспорта, увеличив его вдвое за 6 лет, доведя его до 250 млрд долл., в том числе нарастить поставки продукции машиностроения до 50 млрд долл. Одновременно до 100 млрд долл. должен вырасти ежегодный экспорт услуг, включая образование, медицину, туризм, транспорт. При этом будет продолжена политика снижения зависимости от поставок импортного продовольствия и уже через 4 года Россия будет поставлять на мировые рынки больший объем продовольствия, чем ввозить в страну, наращивая экспорт мясной продукции, зерна, товаров высокого передела, повышая самообеспеченность страны говядиной, молоком, овощами [3].

Доминирующие позиции среди отечественных экспортеров занимают 200 крупных компаний, объемы экспорта которых составили за 2015 год 268,2 млрд долл., или 84% всего российского экспорта (без учета Казахстана и Белоруссии). Среди них основными поставщиками высокотехнологичной продукции на

экспорт являются предприятия машиностроительного комплекса, но их всего 32 в списке 200 крупнейших экспортеров. Объемы их экспорта за 2015 г. достигли 7,9 млрд долл, или выросли на 23% к 2014 г., тем не менее в суммарном экспорте страны это всего 2,3%. При этом «входной билет» в «ТОП-200» экспортеров России за 2015 год подешевел на 12%, составив 47,3 млн долл. против 53,5 млн долл. в 2014 г. В целом, объем экспорта РФ составляет порядка 2,1% к мировому. При этом Китай наращивает экспорт своей продукции с 62,1 млрд долл. в 1990 г. (1,8% к мировому экспорту) до 2275 млрд долл. в 2015 г. (13,8% к мировому объему экспорта). США за те же годы увеличил объемы экспорта с 393,6 млрд долл. в 1990 г. до 1504,9 млрд долл. в 2015 г., однако их доля в мировом экспорте снизилась с 11,2% до 9,1%.

Более половины российского экспорта формируется за счет углеводородного сырья (нефть, газ) и падение цен на него в 2013–2017 гг. на 35–40% привели к серьезным перекосам во всех звеньях воспроизводственного процесса. Лишь с конца 2017 г. начался рост цен на это сырье, достигнув для нефти марки WTI 74,22 долл./баррель (на 03.07.2018 г.). Объемы выплавки стали в России снизились с 89,6 млн т в 1990 г. до 70 млн т в 2015 г., в США – с 99 млн т. до 78,9 млн т.; в Китае объемы добычи угля и выплавки стали резко возросли, достигнув для стали 803,8 млн т. в 2015 г. против 70 млн т. в 1990 г.

Заметной тенденцией в развитии внешнеэкономической деятельности в 1990–2015 гг. – рост импорта продуктов питания, например в США, с 30 млрд долл. до 134,8 млрд долл., в Китае – с 4,6 млрд долл. до 102,8 млрд долл., в России он превысил 25,3 млрд долл. в 2015 г. При этом ВВП КНР за те же годы вырос с 390 млрд до 11182 млрд долл., в США – с 5980 млрд до 18037 млрд долл., в России он достиг 1326 млрд долл. в 2015 г., или 3,3% к мировому ВВП.

Объем экспорта за первое полугодие 2016 года составил 129,741 млрд долл., из которых 76,1 млрд или 58,7% приходилось на товары ТЭК (см. таблицу 1). Как мы видим, основу экспорта, как и ранее, составляет топливо, на металлопродукцию приходилось 10,3%, продукцию машиностроения – 8,3%, химические товары – 7,9%.

Таблица 1. Внешнеторговый оборот России с ВТО, млрд долл. [4, с. 44–45; 6]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
всего	763,5	495,2	625,6	832,0	839,4	842,2	804,7	530,4	470,4
в том числе:									
экспорт	471,6	303,4	396,2	526,4	525,3	527,2	496,7	343,5	286,7
импорт	291,9	191,8	229,0	305,6	314,1	314,9	308,0	186,9	183,7

Таблица 2. Отраслевая структура крупнейших экспортеров России (из списка «ТОП-200», 2015 г., %). [5, с. 57]

Отрасли	Нефтяная и газовая промышленность	Цветная металлургия	Черная металлургия	Химическая и нефтехимическая промышленность	Машиностроение	Угольная промышленность	Драгоценные металлы и алмазы	Лесная и деревообрабатывающая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие
Доля в экспорте	69	7	6	7	2	2	2	1	1	3
Доля в несырьевом экспорте	–	–	–	6,3	50	–	–	16,4	22,9	4,4

Сырьевые производители и экспортеры также стали сжимать объемы производства и экспорта своей продукции на традиционные рынки, изыскивая новые источники роста и сферы реализации своей продукции. Так, крупнейшие экспортеры России из списка «ТОП-200» сократили объемы экспорта с 400 млрд долл. в 2013 г. (при общем экспорте страны в 526 млрд долл.) до 390 млрд долл. в 2014 г. (при суммарном экспорте страны в 497,4 млрд долл.) и до 268,2 млрд долл. в 2015 г. из 343,5 млрд долл. общего объема экспорта страны (снижение за год на 29,3 % к уровню 2014 г.).

Анализ деятельности крупнейших экспортеров России показывает, что свыше 95 % совокупного объема экспорта приходится на 15 товарных групп, из которых 73 % это нефть и продукты ее перегонки (см. таблицу 2). Далее следуют черные металлы, (без учета изделий из них) – 4,6 %, на третьем месте удобрения – 3,3 %. Это прежде всего «Уралкалий» и группа «Фосагро», четвертое место занимает экспорт алюминия и изделий из него – 2,8 %, что позволяет занимать 15 % мирового рынка по данной группе товаров.

Лидерами среди крупнейших экспортеров России из списка «ТОП-200» в 2015 г., как и ранее, остаются нефтегазодобывающие компании: Роснефть (56,969 млрд долл.), Газпром (50,876 млрд долл.), ЛУКОЙЛ (17,915 млрд долл.), «Сургутнефтегаз» (Тюменская область, 16,215 млрд долл.), на которые приходится 53 % объема экспорта «ТОП-200» и 44 % экспорта страны.

Доля Среднего Урала во внешней торговле РФ устойчиво составляет 2 %. В 2014 г. в УрФО осуществляли внешнеэкономическую деятельность 4369 юридических лиц, в том числе в Курганской области 124, Свердловской области – 2370, Челябинской области – 1350, Тюменской области – 745, из них ЯНАО – 64 и из ХМАО – 175, Тюменская область – 306 предприятий.

В 2016 году предприятия и организации Среднего Урала поддерживали внешнеэкономические связи со 135 странами мира, против 130 в 2013 г. Среди основных торговых партнеров Свердловской области в 2016 г., как и ранее преобладают США, внешнеторговый оборот с которой составил 1423947,13 тыс. долл. (или 14,73 % всего товарооборота области, далее следуют Алжир –

Таблица 3. Товарная структура внешней торговли Свердловской области, % [6]

Продукция	Экспорт			Импорт		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Металлы и изделия из них	47,7	45,4	56,1	15,3	20,3	23,3
Машины и оборудование	15,3	25,8	14,5	44,2	36,1	36,4
Химические продукты	24,2	16,6	14,9	18,6	18	14,7
Минеральные продукты	2,3	2,6	3,5	9,3	11,9	13,2
Древесина	2,3	2,2	2,8	–	–	–
Продовольствие	–	1	1,3	5,1	5,3	4,1
Текстиль	–	–	–	2,3	2,6	2,7
Прочие товары	7	6,3	6,7	3,8	4,8	4,5

11,28%, Казахстан – 9,63%, Китай – 7,51%, Нидерланды – 5,18%, ФРГ – 4,97%, Индия – 2,78%), в том числе экспорт 1309418 тыс. долл., импорт – 114529,2 тыс. долл.

Для стимулирования развития внешнеэкономической деятельности регионы разрабатывают собственные программы и прогнозы развития. Так, в 2014 г. в Свердловской области была разработана Концепция «Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 года» (утверждена приказом ММВЭС Свердловской области №27 от 30.03.2018 г.) в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 04.01.1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», а также в соответствии с «Концепцией внешней политики Российской Федерации» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 года №640), государственной программой Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. №330), а также Стратегией социально-экономического развития Уральского Федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 г. №1757-р), со «Стратегией социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы (утверждена Законом Свердловской области от 21.12.2015 г. №151-ОЗ.). Цель данной Концепции – предоставить возможность субъектам ВЭС прогнозировать приоритеты и направления ВЭД, создать благоприятные возможности экспортерам на региональном и международном уровне и довести объем экспорта области (в текущих ценах) до 12,1 млрд долл. против 7,7 млрд долл. в 2014 г., при этом объем экспорта промышленной продукции области возрастет с 6,4 млрд долл. до 10,2 млрд долл. в 2035 г.

Международной специализации Уральский регион обязан продукцией металлургического комплекса, на которую приходится 50% всей металлургии России. Доля продукции металлургии в экспорте России составляет порядка 13,0%, причем, Челябинская область доминирует на рынке черной металлургии, Свердловская – цветной.

В доперестроечный период государственная монополия внешней торговли показала свою малую эффективность. Экономика страны и особенно регионов вплоть до конца 1980-х годов была ограничена во ВЭД. Это сдерживало экономическое развитие, консервировало застоявшиеся технологии. Концепция планирования «всего и вся» «сверху», причем на всех уровнях власти и в регионах, показала свою несостоятельность, в силу слабости и громоздкости механизма планового управления и регламентирования.

Первые шаги в реформировании внешнеэкономической деятельности в стране были предприняты в 1986–1987 годах. Начавшаяся перестройка механизма хозяйственного управления и либерализация экономической деятельности затронули и внешнеэкономический сектор экономики. Был принят пакет документов, нацеливавший предприятия и регионы на отход от административной системы управления ВЭД, отказ от доминировавших государственных форм собственности, однообразия организационно-правовых форм хозяйствования. Суть этих изменений, хотя и робких, в том, что определенные права в ВЭД получили отраслевые министерства и ведомства, субъекты РФ; началось создание совместных и иностранных предприятий на территории России и за рубежом, предоставлялись льготы на привлечение и использование иностранного капитала, облегчился вывоз капитала за границу. Большую экономическую свободу в выходе на внешние рынки получили первоначально предприятия-монополисты, а в последующем и малые и средние предприятия всех регионов России. Внесены изменения в правовое обеспечение ВЭД (заново было разработано законодательство по совместному предпринимательству, пересмотрено законодательство по валютному регулированию, таможенное законодательство и ряд других).

Децентрализация и либерализация внешнеэкономической деятельности позволила уже в 1987 г. 75 крупнейшим предприятиям страны самостоятельно выйти на мировой рынок со своей продукцией. Постановление Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 г. предоставило это право выхода на внешний рынок всем предприятиям. Однако государство не упустило своей возможности вновь восстановить свой контроль над предприятиями путем использования инструментария обязательной регистрации всех участников

ВЭД и лицензирования экспортно-импортных операций практически по всей товарной номенклатуре.[7]

Реформирование системы ВЭД в 1990–1991 гг. было связано с либерализацией условий проведения валютных операций.[8] В результате предприятия-участники ВЭД получили возможность зачислять всю валютную выручку от экспорта продукции на балансовые счета предприятия, вести расчеты в мировых ценах и на свободно конвертируемой валюте, осуществлять расчеты в рублях по коммерческому курсу.

В этот период были отменены действовавшие ранее дифференцированные валютные коэффициенты и введены унифицированные нормативы валютных отчислений за экспорт продукции. В соответствии с принятыми решениями 40% всей выручки предприятия от экспорта продукции выкупалось государством по коммерческому курсу, а предприятию-экспортеру оставалась часть валютной выручки в соответствии с нормативами, возрастающими в зависимости от степени и глубины

Масленников М. И., Андреева Е. Л., Мыслякова Ю. Г.

переработки продукции. В итоге предприятие могло получить лишь около 20% от суммы, полученной от экспорта продукции, что значительно ухудшило положение многих машиностроительных предприятий РФ.

Расширение числа предприятий, имеющих выход на внешний рынок, привело к сокращению круга посреднических организаций, уполномоченных ранее Правительством РФ. Одновременно снизился правительственный контроль за этой сферой деятельности. Расширились масштабы ухода предприятиями-экспортерами прибыли от налогообложения и учета, что усилило стихийность в деятельности участников внешнеэкономической деятельности и столкновение их интересов на зарубежных рынках. Это привело к ухудшению для российских производителей конъюнктуры рынка, снижению эффективности внешнеэкономической деятельности, падению цен (поскольку расширилось использование демпинга), увеличило долю в экспорте продукции с меньшими циклами передела (т.е. сырья и полуфабрикатов). Указанные тенденции свидетельствовали о нарастании кризиса федерального механизма регулирования ВЭД. На уровне субъектов РФ стал происходить процесс формирования собственных органов (министерств, комитетов, ассоциаций) и механизма регулирования ВЭД. Территории получили возможность формировать собственные валютные фонды для самостоятельного ведения ВЭД, которое характеризовалось существенными различиями и полномочиями.

Отмена с 1 июля 1996 г. экспортных пошлин либерализовала внешнеэкономическую деятельность России. Импорт лицензировался лишь на 5%. В результате был сломан административный механизм регулирования внешнеэкономической деятельности. Развернулась беспрецедентная экспансия на российский рынок товаров из различных регионов мира. Доля импортных товаров по таким продовольственным товарам, как мясо, мясо птицы, колбасные изделия, масло растительное, масло животное, маргарин, сыры, консервы мясные, макаронные изделия на российском рынке стала преобладающей. По импортным непродовольственным товарам ситуация была и остается еще более удручающей. Одновременно возрастает импорт транспортных средств, промышленной продукции, промышленной продукции, оборудования – прежде всего нефтегазового, хотя отечественные производственные мощности остаются незагруженными. Все это на длительный период законсервировало и ранее слабо развитую технологическую базу производства большинства отечественных товаров и сузило товарную структуру экспорта на продукции топливно-энергетического комплекса, производстве металлов и изделий, на которые приходилось более 2/3 экспорта.

Субъекты РФ при вхождении в мирохозяйственные связи и отношения проходят весьма сложный, тер-

нистый и противоречивый путь становления, развития и самоутверждения. Беря на себя новые регулирующие функции, ранее выполнявшиеся федеральными (союзными) органами, регионы стали злоупотреблять ими, усилился крен к автономизации территорий, что и подтолкнуло федеральные органы власти к созданию более совершенной системы управления внешнеэкономической деятельностью страны и регионов.

Механизм координации международных и внешнеэкономических связей образует многозвенная и многоуровневая система органов государственной власти в центре и на местах. Это прежде всего Министерство иностранных дел РФ, министерства и комитеты международных и внешнеэкономических связей регионов и республик РФ, Консультативный совет субъектов РФ по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России, представительства МИД России в субъектах Федерации, генеральные консульства, контактные бюро (по вопросам образования, культуры), информационные центры, представительства (банков, компаний, организаций), ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ (см. Рис.1).

Некогда закрытые для иностранцев и инвесторов области Урала, в том числе и Свердловская, в начале 1991 г. сняли ограничения на международные отношения и внешнеэкономические связи. Область одной из первых в РФ создала в составе исполнительных органов внешнеэкономические службы.

В 1990 г. Советом Министров СССР была выдана Свердловской области генеральная лицензия на осуществление экспортно-импортных операций в пределах региональной квоты, которая на 1991 г. составила 1300 млн инв. руб. (867 млн долл. США). В соответствии с генеральной лицензией Свердловский облисполком получил право выдавать разрешения на получение лицензий на экспорт стратегических товаров.

В структуре облисполкома решением от 16 июля 1991 г. №365 было создано самостоятельное подразделение (управление), занимающееся вопросами развития международного сотрудничества, ставшее основой для Министерства международных и внешнеэкономических связей области.

Подписанный в январе 1996 г. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Свердловской области, а также ряд развивающих и конкретизирующих его положения соглашений (заключено 23 соглашения в различных сферах деятельности: собственность, недра, инвестиции, внешнеэкономическая деятельность и другие) являются основой развития международных и внешнеэкономических связей области.

На основе Договора о разграничении предметов ведения и полномочий (Приложение 1) к совместному

ведению России и Свердловской области отнесены: получение иностранных кредитов под гарантии бюджетных доходов Свердловской области; координация деятельности по созданию и функционированию свободных экономических зон; разработка и проведение политики привлечения иностранных инвестиций на территорию области.

Правительство области обладает правом создания страховых и залоговых фондов (в том числе из драгоценных металлов и драгоценных камней на возвратной основе) в сфере внешнеэкономической деятельности для привлечения иностранных займов и получения иностранных кредитов; правом заключения соглашений с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, министерствами и ведомствами иностранных государств.

Свою деятельность в сфере ВЭД власти области осуществляют в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности» от 7 июля 1995 г.; Федеральным законом от 4 января 1999 г. № 4 – ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [10], Указом Президента РФ «О первоочередных мерах по поддержке экспортеров» от 30 ноября 1995 г. № 1204; Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 1996 г. № 123 «О федеральной программе развития экспорта», «Соглашением о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей» между Правительством РФ и Правительством Свердловской области от 12 января 1996 г. № 12.[11] Федеральная программа развития экспорта одобрена Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 1996 г. № 123.

В условиях нарастающего экономического и производственного кризисов расширение внешнеэкономической деятельности предприятий области явилось важным фактором стабилизации ее социально-экономического положения. Решением облисполкома было установлено, что 50 % от экспортной выручки направляется на реализацию социальных проблем области, а 50 % используется предприятием на собственные нужды при условии того, что не менее 30 % средств будет пущено на приобретение технологического оборудования и модернизацию производства. Тем самым администрация области получила возможность эффективно влиять на формирование структуры внешней торговли региона и направлять валютные финансовые потоки на решение социально значимых задач.

Всего в начале 1990-х гг. за время действия региональных экспортных квот Управлению ММиВЭС удалось целевым образом направить (как из собственных средств, так и средств экспортеров) около 1 млрд долл. на закупки оборудования и техническое перевооружение промышленности области.

Регулирование ВЭД при помощи механизмов экспортно-импортного квотирования в начале 1990-х годов дало важный положительный эффект для развития экономики области на переходном этапе от командно-административной системы к рыночному хозяйству. Действия администрации области в лице Управления МВЭС по выдаче разрешений на получение лицензий при условии осуществления вменяемых импортных операций носили четко выраженный программный и эффективный характер. Средства направлялись, с одной стороны, на стабилизацию социальной обстановки путем решения «горящих» проблем, на фоне стабилизации создавались «очаги роста» в социально значимых отраслях промышленности (пищевая, АПК, стройиндустрия). При этом вложения делались в такие производства, которые смогли быстро встать на путь самоокупаемости, самостоятельного рыночного развития и давали осязаемый социальный эффект.

Безусловно, квотирование само по себе не является рыночным методом управления экономикой, но в условиях переходного периода оно сыграло несомненно положительную роль. Опыт начала 1990-х годов показывает, что в кризисных условиях методы жесткого контроля и управления внешнеэкономической деятельностью способны внести решающий вклад в стабилизацию ситуации и создание условий для экономического роста.

Первые годы работы ММиВЭС позволили приобрести опыт планирования и управления внешнеэкономическими процессами в регионе. Из сотрудников Управления ММиВЭС Свердловской области (которое к тому времени стало уже департаментом) была создана специальная рабочая группа, начавшая свою деятельность в 1995 г. и к 1996 г. подготовившая, впервые в региональной практике РФ, «Концепцию развития ВЭД Свердловской области на период до 2005 года», которая стала базовым документом в деятельности администрации губернатора и областного правительства во ВЭД региона. В ней анализируются факторы, влияющие на развитие внешнеэкономического комплекса региона, определены цели и задачи региональных властей в их реализации.

Важное значение имеет определение профиля международной товарной, производственной и научно-технологической специализации региона. Практика показала, что на среднесрочную перспективу нужно считаться с известной инертностью экономики и сохранением ею сырьевого и металлургического профиля в международной торговле товарами и услугами областей и республик Урала. Однако в долгосрочной перспективе есть все возможности для увеличения доли производимой и экспортируемой продукции глубокой переработки, опираясь на конверсионные производства предприятий ОПК.

Одним из вариантов разрешения возникших проблем это разработка Концепции целевой подпро-

Масленников М. И., Андреева Е. Л., Мыслякова Ю. Г.

граммы «Инновационное развитие и технологическая модернизация по отдельным направлениям металлургии Свердловской области на 2011–2016 годы».

Финансирование подпрограммы за счет средств бюджета Свердловской области и внебюджетных источников имеет следующее преимущество: комплексная увязка и централизованная координация усилий по срокам и ресурсам, а также возможность концентрации значительных объемов финансовых ресурсов на определенных приоритетных направлениях обеспечат эффективное расходование средств и повысят вероятность завершения инфраструктурных проектов и других мероприятий Программы в запланированные сроки.

Основной недостаток программы – увеличение риска неполного финансирования подпрограммы за счет средств бюджета Свердловской области в связи с неравномерностью экономического развития региона, а также за счет внебюджетных средств частных инвесторов, в полной мере подверженных рыночным рискам.

Выбор цели и задач подпрограммы основывается на положениях «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года», одобренной Постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2008 г. № 873-ПП «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года» и «Стратегия развития лесопромышленного комплекса Свердловской области на период до 2020 года».

Департамент ММиВЭС в ноябре 1998 г. получил статус министерства. Им в рамках концепции ВЭД в 1997 г. была разработана и утверждена «Программа развития экспортного комплекса Свердловской области».

В 1998 г. ММиВЭС Свердловской области разработало и запустило в Интернет организационно-информационную систему «Экспортная карта Свердловской области» (ЭКСО), в которой содержится объемная база данных о регионе, предприятиях области и предлагаемой ими на экспорт продукции. Благодаря этой системе около 3000 предприятий области получили доступ к экспонированию информации о своей продукции во все регионы мира. Такая система также стала одной из первых в регионах России.

Важной мерой развития международных и внешнеэкономических связей региона является формирование инфраструктуры внешнеэкономических связей приема иностранцев. Этому ныне служит созданная таможенная инфраструктура, сеть отелей, выставок, система транспортного сообщения, аэропортов, офисов, залов для проведения встреч и мероприятий на международном уровне. Эти же цели преследует проведение в регионе международных выставок (Иннопром, ранее выставок вооружений, ЭКСПО-2025 и т.п.), а также подготовка и проведение в Екатеринбурге 15–27 июня

2018 г. части чемпионата мира по футболу, который позволил принять более 30 тыс. иностранных туристов и обустроить гостиничный бизнес.

Важное место в развитии инфраструктуры внешнеэкономических связей предприятий области занимают открытые в Свердловской области иностранные дипломатические, торговые и культурные представительства. Если на 1.01.2013 г. в области насчитывалось 23 дипломатических и консульских представительств, то на 01.03.2018 г. их стало 26, в том числе 14 дипломатических миссий и 12 почетных консулов. В области в 2016 г. находились представительства более чем 400 иностранных фирм, причем в период наложения санкций в начале 2014 г. ни одна из них не покинула регион и не свернула свою деятельность.

Развитие инфраструктуры международной и внешнеэкономической деятельности предполагает формирование кадрового потенциала в области, профессионально подготовленных бизнесменов, менеджеров, политиков и дипломатов. С этой целью в марте 1997 г. областным правительством принята Программа кадрового обеспечения внешнеэкономической деятельности и международных связей Свердловской области. В соответствии с ней осуществляются меры по: целевому направлению специалистов областного правительства, администраций городов, районов для обучения в Дипакадемии МИД, Российской академии внешней торговли, Академии госслужбы при Президенте РФ; оказанию помощи в развитии специализированных направлений вузовской подготовки по специальностям «международные отношения», «страноведение», «регионоведение»; установлению контактов с международными образовательными организациями с целью совершенствования системы стажировок за рубежом студентов и преподавателей.

Подготовкой специалистов, необходимых для обеспечения нужд служб ВЭД области, занимаются 7 высших учебных заведений Екатеринбурга: УрГЭУ и его Уральская экспортная академия, УрФУ и его ИПК, УрГЮА, УрГПУ, Уральский институт управления (РАНХиГС), УрГУПС. Кроме них в сфере ВЭД и подготовки кадров участвуют: Уральское таможенное управление ГТК, Американский Центр предпринимательства, Институт маркетинга и экономического мониторинга, Уполномоченный МВЭС по Уральскому региону, Уральская торгово-промышленная палата, Уральский региональный центр Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю.

Для обеспечения постоянного взаимодействия органов управления Свердловской области с производителями и экспортерами при областном Союзе промышленников и предпринимателей создана Межведомственная комиссия по проблемам развития внешнеэкономического комплекса региона. Проблемами информацион-

ного обеспечения занимается Региональный Центр аналитического и информационно-консультационного обеспечения ВЭД Свердловской области.

В целях координации деятельности многочисленных служб и ведомств при Правительстве Свердловской области создан Координационный совет по кадровому обеспечению внешнеэкономической деятельности области. Текущее управление осуществляет ИПК при УрФУ.

В Свердловской области, в целях создания условий, способствующих росту инвестиционной активности, разрабатываются новые механизмы, инструментарий и технологии иностранного инвестирования. С этой целью при губернаторе области созданы Консультативный совет по иностранным инвестициям, а также «Фонд поддержки инвестиций при губернаторе Свердловской области», координирующий усилия исполнительной власти, банковских и предпринимательских структур по привлечению и использованию иностранных инвестиций.

Опираясь на приобретенный опыт управления ВЭД региона из ранее созданных Управления международных связей, Отдела международного протокола, Управления внешнеэкономической деятельности и инвестиций, Организационного управления ММиВЭС области в марте 2018 г. были созданы новые структуры, в виде двух департаментов: организационной работы (в нем три отдела по пять сотрудников) и международного сотрудничества (три отдела по 5 сотрудников в каждом). (см.Рис.1). Аналогичные структурные подразделения создаются и в других субъектах Уральского региона.

Среди проблем, затрудняющих экспорт из старопромышленных регионов Урала, можно выделить такие, как: монокультурность структуры производства (топливно-сырьевая, металлургическая, лесоперерабатывающая); изношенность оборудования; слабое участие в международном разделении труда; изолированность машиностроительного комплекса от внешних рынков; слабые экспортные стимулы для производителя; вялая реакция производителя на изменение конъюнктуры рынка; узость участия конверсионных производств во ВЭД; неотработанность системы международного маркетинга и менеджмента.

Особенность Урала проявляется в том, что больше половины производимой металлопродукции потребляется внутри региона. Это, прежде всего продукция таких металлоемких производств, как: черная и цветная металлургия, транспортное машиностроение, автомобильная промышленность, дорожное и энергетическое машиностроение, нефтегазовая и нефтехимическая промышленность. Другая особенность уральских предприятий проявляется в том, что, имея мощную горно-металлургическую базу, регион вырабатал свою сырьевую базу и ныне вынужден завоз-

ить большую часть сырья из стран ближнего, а порой и дальнего зарубежья.

В мирохозяйственные связи Уральского региона вовлечен весьма узкий сектор базовых отраслей – лишь 149 предприятий зоны «Большого Урала» с объемами экспорта свыше 3 млн долл. в 2012 г. и около сотни в 2013 г. [12] из 640,3 тыс. предприятий этого региона.

Тем не менее, уральским компаниям, осуществляющих ВЭД, удастся удерживать свои позиции на мировых рынках товаров и услуг. Так, из списка 200 крупнейших экспортеров России в 2015 г. вошло 25 компаний уральского региона: 3 из Тюменской области («Сургутнефтегаз», с объемом экспорта в 16,215 млрд долл., Антипинский НПЗ – 1,224 млрд долл., «Каюм нефть» – 78 млн долл.); 8 из Свердловской области (Группа УГМК – 3,066 млрд долл., Группа Русская-медная компания – 798 млн долл., Корпорация «ВСМПО-Ависма» – 744 млн долл., ТМК – 276 млн долл., КУМЗ – 160 млн долл., ИПК «Уралвагонзавод» – 96 млн долл., «Ураласбест» – 90 млн долл., Midural Grup – 60 млн долл.); 5 из Челябинской области (ММК – 1,592 млрд долл., УСМК – 849 млн долл., «Уфалейникель» – 101 млн долл., Группа ЧТПЗ – 66 млн долл., Челябинский цинковый завод – 53 млн долл.); 3 из Республики Башкортостан (АНК «Башнефть» – 5,145 млрд долл., в 2017 г. вошла в состав «Роснефти», ТАУ «Нефтехим» – 114 млн долл., «Менделеевсказот» – 53 млн долл.); 4 из Пермского края («Уралкалий» – 2,908 млрд долл., ГК «Новомет» – 150 млн долл., «Соликамскбумпром» – 100 млн долл., ГК «Мета-фракс» – 87 млн долл.); 2 из Оренбургской области (Новотроицкий завод хромовых соединений – 82 млн долл., Оренбургские минералы – 80 млн долл.). [13]

Крупной статьей экспорта региона являются товары по группе «химия и нефтехимия» (их доля в экспорте региона составляет 5%) и представлена экспортом удобрений (Уралкалий и Сильвинит, которые после длительного противостояния объединились в декабре 2010 г. в одну компанию – Уралкалий), на которую приходится 81% внешних поставок зоны «Большого Урала». Основные производители сосредоточены в Республике Башкортостан. Эта республика – самый «химизированный» регион РФ. Причем, здесь сохраняется устойчивая тенденция в структуре производства и экспорта продукции: 15–20% – это изделия химической промышленности (кальцинированная сода) и 80–85% – нефтехимической (синтетический каучук, орто- и паракилолы, спирты).

По данным ММиВЭС количество экспортеров на Среднем Урале меняется в зависимости от фазы промышленного цикла, составив в 2011 г. 730 ед., в 2012 г. – 711 ед., в 2013 г. – 753 ед., в 2014 г. – 770 ед., в 2015 г. – 818 ед., в 2016 г. – 1844 ед.

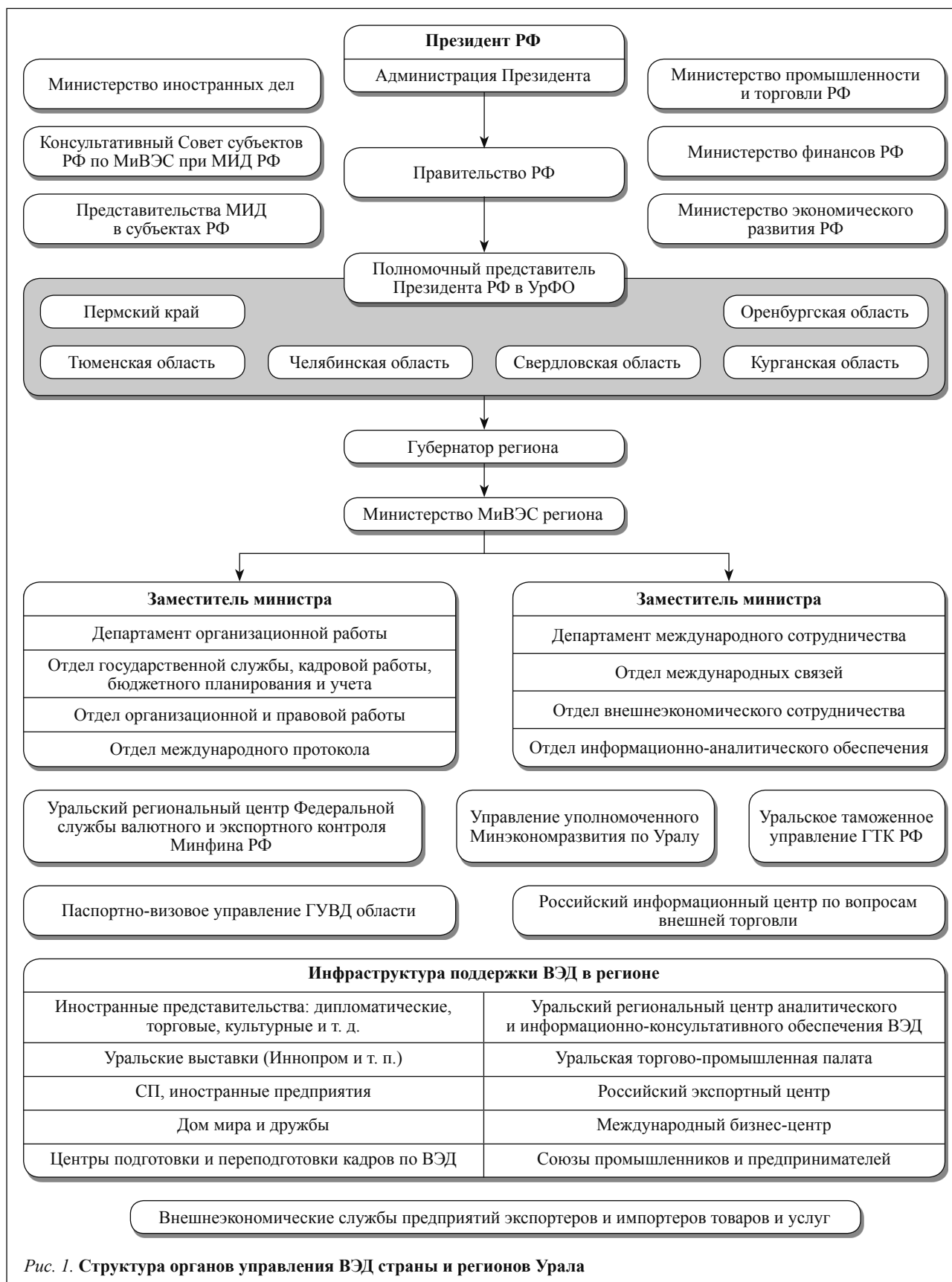

Рис. 1. Структура органов управления ВЭД страны и регионов Урала

Таблица 4. Внешнеэкономический оборот компаний Среднего Урала, млн долл. [6]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Оборот	11683,8	11347,3	11957,1	10027,8	10731,3	9166,3	9668,5
в том числе:							
экспорт	8589,7	8063,7	9078,7	7225,3	7669,5	6632,1	7116,4
импорт	3094,1	3283,6	2878,4	2802,5	3061,8	2534,2	2552,1

Хотя внешнеторговый оборот области снижается (таблица 4) основные инопартнеры предприятий Свердловской области те же: США (порядка 1,5 млрд долл. за 2010–2016 гг.), Великобритания, Германия, Нидерланды и т.д. Но в связи с расширением разного рода санкций их активность в регионе заметно снизилась. Заметной тенденцией в импорте области – это сокращение внешнеэкономических связей с Украиной, импорт области из этого региона снизился с 343,6 млн долл. в 2012 г. до 163,7 млн долл. в 2013 г. и 65,1 млн долл. в 2015 г., или более чем в пять раз.

Заключение

В начале рыночных реформ в России ее инициаторы полагали, что достаточно устранить с арены экономической деятельности государство, найти эффективного собственника и менеджера – и рынок сам все отрегулирует. Переломить сложившиеся воспроизводственные пропорции, преобладающие тенденции по использованию нефтегазодобывающего и экспортного комплекса в качестве основных инструментов бюджетно-налогового, денежно-кредитного и внешнеэкономического регулирования, трансформировать ранее созданный механизм принятия решений и инструментарий их реализации, оказалось делом весьма инерционным, длительным, малоподъемным, слабо контролируемым и труднореализуемым как в стране, так и регионах Урала. В этой связи так размыты концептуальные подходы, исполнители и ориентиры развития экономики, в том числе и ее внешнеэкономического сегмента в России и ее регионах.

Литература:

1. Обухова Е. План без важных деталей // Эксперт. 2015. № 6. С. 45–46.
2. Сорокин Д. Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // Журнал экономической теории. 2014. № 4. С. 25–39.
3. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию 1 Марта 2018 г. [электронный ресурс]. URL: Kremlin.ru/events/president/news/56957/ (дата обращения 01.03.2018).

4. Снег М., Хохлов А. Что мы можем предъявить миру // Эксперт. 2016. № 38–39. (1001). С. 44–45.
5. Ульянова Е., Перечнева И. Машиностроительный экспорт: победа по очкам // Эксперт. 2016. № 38–39 (1001). С. 57.
6. ММВЭС Свердловской области. [электронный ресурс]. URL: www.MVS.midural.ru (дата обращения 05.07.2018).
7. Известия. 1991. 16 марта.
8. Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М.: Научная книга, 1999.
9. Российская газета. 1999. 16 января.
10. Областная газета. 1996. 2 февраля.
11. Эксперт-Урал. 2014. 28 апреля–11 мая. № 18–19 (599). С. 66–70.
12. крупнейших компаний-экспортеров России по итогам 2015 года. // Эксперт. 2016. № 38–39. С. 58–65.

References:

1. Obuhova E. Plan with important details // Expert. 2015. № 6. P. 45–46.
2. Sorokin D. E. Economic theory, economic policy and economic reality // Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii. 2014. № 4. P. 25–39.
3. Putin V. Message President of the Federal meeting 1 March 2018. [e-resource]. URL: www.Kremlin.ru/events/president/news/56957/ (date of reference 01.03.2018).
4. Sneg M., Hohlov A. What we can present of the world // Expert. 2016. № 38–39. (1001). P. 44–45.
5. Expert. 2016. № 38–39 (1001). P. 44–45.
6. MM&VES Sverdlovsk region. [e-resource]. URL: www.MVS.midural.ru (date of reference 05.07.2018).
7. Izvestia. 1991. 16 March.
8. Collection of the documents and materials on problems international and external economic relation subject of the Russia. M.: Science book, 1999.
9. Russian newspaper. 1999. 16 January.
10. Region newspaper. 1996. 2 February.
11. Expert-Ural. 2014. 28 April–11 May. № 18–19 (599). P. 66–70.
12. big companies-exporters of the Russian in 2015 years // Expert. 2016. № 38–39 (1001). P. 58–65.